

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 17 по 23 августа 1970 г. в г. Таллине проходил III Международный конгресс финно-угроведов¹. Работу по подготовке и проведению конгресса возглавил Всесоюзный оргкомитет, в состав которого вошли учёные и общественные деятели Москвы, Ленинграда, Эстонской ССР, Карельской, Марийской, Мордовской, Коми и Удмуртской АССР; его председателем является академик АН ЭстССР П. А. Аристе, ответственным секретарем — директор Института языка и литературы АН ЭстССР Э. Н. Сытель. К открытию конгресса, помимо программы, были изданы два тома тезисов секционных докладов и сообщений, полные тексты пленарных докладов; финно-угроведческие центры Москвы, Эстонии, Карелии, Мордовии, Удмуртии, Коми и Марийской АССР подготовили брошюры о развитии финно-угроведения в этих центрах. На конгрессе была организована выставка научной литературы по финно-угроведению, изданной за истекшее пятилетие (1965—1970). Всего на выставке экспонировалось 855 публикаций, полученных от 18 научных учреждений и вузов из восьми республик Советского Союза (346 наименований) и из восьми зарубежных стран, прежде всего из Финляндии (169) и Венгрии (135). Самым обширным на выставке был раздел литературы по языкоизанию — 324 издания, по фольклору — 104, литературоведению — 104, атографии — 83, археологии и антропологии — 39 и т. д. Уже по этим цифрам можно судить об интенсивности исследований в различных отраслях мирового финно-угроведения.

В работе Конгресса приняли участие 505 человек из 16 стран, в том числе 295 зарубежных учёных. Официальными рабочими языками Конгресса были немецкий, русский, английский, французский. Ряд докладов был прочитан на финском, эстонском и венгерском языках.

Кроме пленарных заседаний, на Конгрессе работали 14 секций: общего финно-угорского языкоизания, пребалтийско-финских языков, саамского языка, волжских языков, пермских языков, угорских языков, самодийских языков, литературы, фольклора, археологии, антропологии, атографии, верований и обрядов, народной музыки. Всего на Конгрессе было прочитан 271 доклад, из них зарубежными учёными — 136.

III Конгресс был самым представительным из состоявшихся ранее не только по количеству докладов, но и по широте охвата научных дисциплин. В области языкоизания впервые были охвачены все группы финно-угорских языков: в самостоятельные секции выделены воложские, пермские языки и саамский язык. Если на двух предыдущих конгрессах преобладало языкоизание, то на Конгрессе в Таллине значительно возросла роль письменнических дисциплин, увеличилась количественная и качественная весомость докладов по этнографии, археологии, антропологии, а литературоведение впервые заняло надлежащее место (на Конгрессе в Хельсинки оно входило в программу лишь формально). На Конгрессе по-прежнему преобладало сравнительно-историческое направление в ориентации на усиление комплексной разработки проблем.

На пленарных заседаниях конгресса было прослушано шесть докладов², из них четыре языковедческих. Академик Э. И. Конон (Финляндия) выступил с подробным анализом состояния современных исследований в области фонетики и морфологии финно-угорских языков. Академик Д. Лако (Венгрия) посвятил свой доклад Ишшу Шайновичу — венгерскому основоположнику сравнительного изучения финно-угорских языков. Проф. Б. В. Иман (Швеция) информировал конгресс о состоянии исследования саамского языка в Швеции. Проф.

¹ Первый Международный конгресс финно-угроведов состоялся в 1960 г. в Будапеште, второй — в 1965 г. в Хельсинки.

² Полные тексты пленарных докладов опубликованы в журнале «Советское финно-угроведение», 1970, 3.

В. И. Лыткин (СССР) прочитал доклад «О вокализме веперского слога финно-угорских языков». С докладом по фольклористике выступил академик Д. Ортугай (Венгрия). Проблемы этногенеза финно-угорских народов до давних времен освещались в докладе К. Марк (Таллин).

Из всех финно-угроведческих дисциплин, представленных на конгрессе, языкоизучание занимало ведущее положение — более половины всех докладов и сообщений (150) было посвящено языкоизучательской тематике. В семи лингвистических секциях, наряду со сравнительно-историческим направлением, широко были представлены синхронические исследования, фонологические, типологические, лингво-географические и ареально-лингвистические разработки. В результате складывается уточненная картина о финно-угорском (шире — уральском) языке-основе, о его диалектном членении, о ранней истории финно-угорских языков и их контактах с другими языками.

В секции общего финно-угорского языкознания рассматривался широкий круг наиболее общих вопросов как в историческом, так и синхроническом планах. В докладах освещались вопросы сравнительной фонетики (Л. Грузов, СССР; А. Рова-Таш, Венгрия), исторической фонологии (Р. Аустертильд, США; Т.-Р. Виттес, СССР) финно-угорских языков, исторической морфологии (К. Е. Майтисана, СССР; К. Редеи, М. Кёвши и А. Драши, Венгрия), уральских языков, проблемы финно-угорского корнесловья (Г. Гашов, ФРГ) и диалектного членения финно-угорского (уральского) языка (И. Гуя, Венгрия). Отдельные вопросы сравнительной грамматики современных финно-угорских языков получили освещение в докладах и сообщениях М. Корхонена (Финляндия), И. Эрдёди, С. Карой (Венгрия), М. П. Чайлза (СССР) и др. В докладе И. Батори (ФРГ) рассматривалась возможность создания трансформационной грамматики для финно-угорских языков с применением вычислительной техники.

Другая группа докладов была посвящена проблемам ареальной лингвистики (П. Хайду, Венгрия), исторических связей финно-угорских языков с языками других групп (А. М. Рот, Ф. И. Гордеев, СССР; Н. Мисси, Италия) и вопросам проницаемости языков в условиях билингвизма (И. С. Галкин, СССР).

Самой насыщенной была программа работы в секции прибалтийско-финских языков. Всего на заседаниях секции было прочитано 50 докладов и сообщений, и в отдельных дни их количество достигало 12–13. Программа секции была весьма разнообразной и охватывала все основные

разделы прибалтийско-финского языкознания.

Большой интерес вызвал у участников конгресса доклад П. Аристе, акцентировавший внимание на важности исследования взаимных контактов прибалтийско-финских языков для понимания их истории.

Вопросам сравнительной морфологии прибалтийско-финских языков были посвящены доклады Л. Пости, А. Турунена, Х. Лескинена (Финляндия), П. Альваре (СССР).

Отдельные вопросы фонетики и фонологии освещали в своих докладах А. Лаакест, М. Леппик, М. Хийт (СССР), П. Саукконен, С. Сухонен (Финляндия), Р. Хамарберг (Швеция). Экспериментально-фонетические исследования были представлены докладами К. Вилька (Финляндия), И. Лехисте (США), Г. Лайва (СССР).

Ряд докладов был посвящен топонимии: структуре топонимов в Карелии и Ингерманландии (В. Ниссил, Финляндия), топонимия как источник истории заселения местностей и миграции населения (В. Палль, СССР), фонетические явления в субстратной топонимии русского Севера (А. К. Матвеев, СССР), проблема финно-угорского субстрата в литовской топонимии (А. Багнас, СССР).

Значительное место в работе секции заняли вопросы диалектологии прибалтийско-финских языков, в частности, доклады и сообщения по южно-эстонским диалектам (С. Ниголь, Х. Кэзим, СССР), диалектам северной Финляндии (А. Ряйясиен, Финляндия) и карельским диалектам (Т. Итиконен, Финляндия; П. Пальямо, А. Баранцев, СССР). Известный финский диалектолог П. Виртариант предложил уточненную классификацию карельских диалектов. Вопросы методики редактирования большого 6-томного карельского словаря изложила Х. Виртариана (Финляндия). Вопросам машинной обработки синтаксического материала финских диалектов посвятил свой доклад О. Икола (Финляндия).

С информацией о состоянии исследований эстонского языка в Эстонской ССР выступила З. Адлер (СССР); литовскому языку были посвящены доклады Е. Вяяри, М. Рудзите и Т. Карава (СССР).

С достаточной полнотой в программе работы секции были представлены и исследования литературных языков с давней письменной традицией — финского и эстонского.

Доклад о принципах совершенствования эстонского литературного языка представил известный обновитель языка Я. Азак (Швеция). Типологической характеристики эстонского языка посвятил свой доклад

В. Скаличка (Чехословакия). Эстонские лингвисты выступили с докладами по различным вопросам грамматики (А. Каськ, Х. Нестар, А. Балмет, Х. Ряйтсеп, Э. Успомльд, Э. Рийкоя, А. Уннере), лексикологии (Х. Ыйм), фразеологии (Ф. Вакк), вопросам составления толковых и терминологических словарей эстонского языка (Э. Ракет, Р. Кулль и Х. Сааре).

Исследования в области финского литературного языка были представлены докладами касавинской анализа письменных памятников (М.-Э. Шнейдер, ФРГ), принципиальных вопросов омоимии (А. Пенттиля, Финляндия), различных вопросов грамматики финского языка (Э. Дубровина, СССР; Л. Нартутиен, США).

Секция угорских языков по количеству докладов и сообщений (более 30) была одной из самых крупных лингвистических секций. В соответствии с генеалогической классификацией угорских языков доклады в секции разделялись тематически на две группы: по венгерскому языку и по обско-угорским (хантыйскому и мансийскому) языкам.

Большинство докладов касалось венгерского языка, истории его развития и современного состояния. Доклад И. Сатари (Венгрия) был посвящен вопросам языковой нормы XVI—XVII вв., о развитии частей речи в венгерском докладом И. Келемен (Венгрия), истории системы основ слова касался доклад А. Ниря (Венгрия), причины и время становления звуковых корреляций выявлялись в докладе Ф. Шика (Чехословакия). Вопросам исторической лексикологии и этимологии были посвящены доклады К. Вельчова, Л. Беникё (Венгрия), И. Футаки (ФРГ). Фонологическая система венгерского языка получила освещение в докладе Л. Деме (Венгрия), некоторые вопросы морфологии венгерского языка освещены в своем докладе И. Атапп (Швеция). Другие доклады были посвящены разработке отдельных сторон грамматического строя венгерского языка (Ж. Перро, Франция; Э. Рац, И. Мате, И.-М. Вег, Венгрия), типологическому анализу (А. Шебестейн, Венгрия), вопросам венгерского словоупотребления (К.-И. Шотлес, Венгрия) и образования слов путем элизии (И. Ниркеш, Венгрия). О применении статистических методов и теории информации при исследовании языка художественной литературы говорил в своем докладе Т. Жилла (Чехословакия).

В докладах этой секции нашла отражение и социолингвистическая тематика, в частности, вопросы языковых контактов венгров с носителями иностранных языков. В докладе Б. Кальман (Венгрия) рассматривались особенности венгерского языка в США; Ж. Жер-

жели (Франция) осветил вопросы венгеро-французского и венгеро-бразильского двуязычия. Методами исследования венгерских элементов в языках соседних народов посвятил свой доклад П. Кираи (Венгрия); П. Лианец (СССР) должен был о принципах построения атласа лексических венгеризмов в украинских говорах Закарпатья.

Значительное новейшее место в работе секции угорских языков заняли доклады по сообщению по обско-угорским языкам, при этом подавляющая часть докладов была посвящена хантыйскому языку.

Ряд представленных докладов был посвящен проблемам языка народной поэзии обских угров (М. С. Кипиашвили, А. Кипши, Венгрия; Б. Шульце, ГДР). Другие доклады касались вопросов хантыйской лексикографии (Л. Банке, ГДР; Э. Вертеш, Венгрия), русских заимствований в хантыйском языке (Г. Зауре, ГДР), топонимии (Р. Радомский-Брахвич, ФРГ) и исторической фонетики хантыйского языка (Э. К. Шала, Венгрия). Только два доклада было посвящено конкретным исследованиям по мансийскому языку (Е. Ромбайдеева, СССР; В. Куламала, Финляндия).

Такое неравномерное распределение докладов в секции угорских языков отражает действительное состояние угорского языкознания в мировом финно-угроведении. В этой области ведущее место занимают венгерские ученые, особенно в изучении венгерского языка. По хантыйскому языку наряду с венгерскими учеными ведут интенсивную работу и языковеды ГДР, продолжающие традиции изучения этого языка, заложенные академиком В. Штейницем. Советские лингвисты были представлены в секции угорских языков всего двумя докладами: венгеризмы в украинских говорах (П. Лианец) и доклад по мансийскому языку (Е. Ромбайдеева). По хантыйскому же языку советским языковедам вообще не было представлено ни одного доклада. Между тем ответственность за изучение обско-угорских языков целиком должна ложиться на советских лингвистов, поскольку только они имеют возможность исследовать эти языки непосредственно в полевых условиях.

В секции волжских языков было представлено 16 докладов и сообщений, в том числе зарубежными учеными — 6 (из Венгрии — 3 и из Финляндии — 3).

Тематически доклады на этой секции распадались на четыре группы: общемордовская проблематика (5) и доклады по отдельным языкам — эрзянскому (3), мишканскому (2) и марийскому (6). Доклады по общемордовской проблематике касались истории образования литературных языков (А. Феоктистов, СССР), общемордовского указательного

склонения (Д. Найдыни, СССР), развили системы мордовского консонантизма (Г. И. Степа, Финляндия), мордовского влияния на русское языки (Б. Керестеш, Венгрия). Из докладов по отдельным мордовским языкам следует отметить доклад Д. Цыганина (СССР) о принципах классификации эрзянских диалектов. По марийскому языку ту же тему развивал в своем докладе Г. Берескин (Венгрия). Большой интерес вызвал доклад Б. А. Серебренникова (СССР) по вопросам марийско-торкских языковых связей.

В секции пермских языков были представлены доклады по всем языкам этой группы: коми-зырянскому (3), коми-пермяцкому (2) и удмуртскому (5). Характерной чертой этой секции явилось то, что она целиком была представлена советскими специалистами — языковедами Москвы, Сыктывкара, Ижевска в Перми. По коми-зырянскому языку были прочитаны доклады по вопросам фонологии (Т. Жилина) и отраслевой терминологии (Е. Гуляев). По коми-пермяцкому языку освещались вопросы ономастики (А. Крювченко а - Гавитов), и классификации диалектов (Р. Баталова). Доклады по удмуртскому языку были посвящены различным вопросам грамматики литературного языка (В. Алатырев, Л. Каппина, И. Тараканов) и диалектологии, в частности, проблеме этиологема бесермян (Т. Теляшина) и развитию фонетической системы языка в условиях иноязычного окружения (В. Кельманов).

Секция саамского языка и секция саамидийских языков были самыми малочисленными на конгрессе. В той и другой было представлено по шесть докладов и сообщений. Типологической характеристики саамского языка был посвящен совместный доклад Г. М. Керга (СССР) и В. З. Панфилова (СССР). Два доклада касались проблем фонологии (П. Саммалахти, Финляндия; Р. Харрис, США), в двух других рассматривались вопросы грамматики (К. Коньт, СССР; В. Шлахтер, ФРГ) и в одном — норвежские заимствования в саамском языке (Х. Фромм, ФРГ).

В секции самодийских языков в четырех докладах рассматривались проблемы морфологии этих языков (А. П. Дульгин, СССР; А. Юнгвалд, СССР; Н. Терещенко, СССР; А. Йоки, Финляндия), в двух других освещались вопросы исторической фонетики (Г. Микола, Венгрия) и синтаксиса (И. Эрдеи, Венгрия).

Советские ученые уже давно заняли прочные позиции в области финно-угроведения. Отличительной чертой III Международного конгресса является широкое

представительство советских ученых, выступивших со 135 докладами и сообщениями, причем советскими учеными были представлены все научные дисциплины и все национальные научные центры советского финно-угроведения. Значение этого факта, что в Советском Союзе создана разветвленная сеть национальных научно-исследовательских центров, где представляются финно-угорскими народами сами занимаются изучением своего языка и своей культуры, неоднократно подчеркивалось зарубежными учеными как на конгрессе, так и в печати.

Существенный вклад в работу конгресса внесли ученые Венгрии, среди которых имеются крупные специалисты по общему финно-угорскому языкознанию, угорским языкам и автографическим дисциплинам. Они выступили с 61 докладом в лингвистических секциях (34) и секциях фольклора, этнографии, антропологии и литературы (27).

Конгресс показал, что финские ученые, выступившие с 41 докладом, занимается преподавательством исследованием прибалтийско-финских языков и имеют значительные достижения в деле развития этнографии. Более скромным оказался их вклад в работе секции народной музыки и литературы. Ученые ФРГ (9 докладов) и США (7 докладов) выступали главным образом по лингвистической тематике.

На заключительном заседании был дополнен состав Международного оргкомитета финно-угроведов, и теперь в нем представлены все финно-угроведческие дисциплины. Международный оргкомитет принял принципиальное решение проводить международные конгрессы только в основных странах с финно-угорским населением, т. е. в Венгрии, Советском Союзе и Финляндии. На следующий период (1970—1975 гг.) председателем Оргкомитета избран академик Д. Оргута (Венгрия) и его заместителями — академик АН ЭстССР П. Аристе (СССР) и академик К. Вилькуна (Финляндия). В период между конгрессами решено проводить симпозиумы по отдельным отраслям финно-угроведения. Принятое решение провести следующий IV Международный конгресс финно-угроведов в 1975 г. в Венгрии.

Ю. С. Елисеев (Москва)

VII Международный конгресс социологов, состоявшийся 14—19 сентября 1970 г. в г. Варне (Болгария), был посвящен фундаментальной проблеме: современное и будущее общество, планирование и прогнозирование.

Эта тема, вызвавшая большой интерес мировой научной общественности, была предложена советскими социологами. В конгрессе приняло участие более 3500 человек — представители 80 стран.

На конгрессе впервые в качестве самостоятельной дисциплины была представлена социолингвистика. Заседала специальная секция социолингвистики, в работе которой приняли участие представители различных стран (СССР, США, Франции, Великобритании, Западной Германией, Канады, Шотландии, Испании, Бельгии, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Иордии, Ганы, Танзании, Уганды, Израиля и др.).

Доклады советских ученых по социолингвистике по своей целево定向ности почти все соответствовали проблематике конгресса. Объясняется это тем, что беспримерный в мировой истории советский опыт планирования и прогнозирования развития многочисленных языков народов СССР имеет большое теоретическое и практическое значение и вызывает огромный интерес особенно в развивающихся странах. Доклады наших зарубежных коллег представляли собой более пеструю картину. В известной мере этому способствовали и разделы программ: макросоциолингвистика, микросоциолингвистика, комплексные социолингвистические исследования.

В докладе «Советская методология, теория и практика планирования прогнозирования языкового развития» Ю. Дешериев раскрыл важность проблемы языкового развития и пути ее решения в свете лингвистической теории национальных языков. Впервые в мировой истории в нашей стране стали разрабатывать теорию и практические мероприятия по проблемам планирования и прогнозирования языкового развития на основе марксистско-ленинской методологии. Докладчик подчеркнул, что Советский Союз располагает самыми богатыми в мире опытом планирования развития социальных функций и структур языков.

Докладчиком была выдвинута проблема развертывания мирового языкового процесса в качестве самой обширной и самой важной для человечества социолингвистической проблемы. Мировой лингвистический процесс пока что развертывается в значительной мере стихийно. По мнению докладчика наиболее общими социальными и исторически обусловленными закономерностями функционирования языков современности, определяющими перспективы их развития, являются: а) выдвижение исторически сложившихся наиболее развитых в распространенных языков в функции языков межнационального и международного общения; б) сокращение количества языков (главным образом за счет отмирания бесписьменных языков малочисленных народностей и этиографи-

ческих групп); в) возникновение в литературных языках мира определенных социально обусловленных общих закономерностей, вызванных логикой современного мирового общественного развития; г) постоянное отмирание территориальных диалектов; д) все большее усиление профессиональной дифференциации языков; е) внутриструктурное развитие литературных языков, связанных главным образом с лексико-семантическими, синтаксическими и стилистическими системами.

В заключение докладчик подчеркнул, что перечисленные выше социально обусловленные закономерности будут доминирующими в развитии языковой жизни человечества в ближайшем будущем.

Общей теории планирования и прогнозирования был посвящен доклад Л. Никольского «Прогнозирование и планирование языкового развития». Л. Никольский указал на то, что теоретическое языкознание освобождается от строительного отношения к возможности сознательной регламентации языкового развития, справедливо подчеркнув, что практика языкового строительства в Советском Союзе эту возможность с очевидностью подтверждает. Докладчик отметил недостаточность для осуществления планирования на практике одной лишь лингвистической теории и необходимость учета таких факторов, как языковая, социальная и экономическая ситуация, генетическая природа языка и др. По мнению докладчика, господствующей тенденцией языкового развития в настоящий момент является демократизация.

Как практика, так и теория развития общественных функций языка получили освещение в коллективном докладе В. Абазова, П. Азимова, К. Муссева и Ф. Филина «Развитие общественных функций языков народов СССР и некоторые вопросы теории социальной лингвистики», а также в докладах Г. Трапезникова «Социальная значимость двуязычия и многоязычия в Советском государстве» и М. Губого «Этносоциальные аспекты языковых контактов».

В докладе Т. Бергагаева «Об унификации и интегрировании родственных языков» был поставлен очень существенный вопрос о необходимости более углубленного изучения процесса интеграции родственных и близкородственных языков. Насколько решение этой проблемы важно для практики планирования развития литературных языков было проиллюстрировано путем сравнения процессов формирования горномарийского, лугового марийского, коми-пермяцкого с процессом формирования литературного удмуртского языка.

Вопросы общей теории в лингвистическом плане были затронуты в докладах

В. Звегинцева, Ю. Степанова, К. Шаумяна, А. Шнейцера и В. Ярцевой. Основной тезис доклада В. Звегинцева «Лингвистические корреляты научного прогнозирования» — научное противопозиционирование должно стремиться к максимальной объективности своих описаний. Поэтому описание научных прогнозов должно пользоваться языком, который был бы свободен от внутренней формы или же она была бы нейтрализована. Чтобы достичь этого, следует обратиться к конструированию многомерных языков. К. Шаумян в докладе «Апликативная грамматика и перспектива информационных языков» сформулировал задачи апликативной грамматики и раскрыл основные понятия, которым она оперирует.

Ю. Степанов в докладе «Область лингвистических импликаций как сфера предвидения в языке» проводит мысль, что импликации, в которой наиболее очевидно обнаруживалась бы обусловленность внутренней системы языка внешними факторами и вместе с тем допускалось бы прорвавшее предвидение, является импликация особого рода, а именно, дотерминация, обозначаемая как *V-C*.

Главная мысль доклада А. Шнейцера «О макросоциологии и микросоциологии» состояла в том, что малые группы не могут быть основой единицы социолингвистического анализа, как полагает ряд зарубежных исследователей. Необходим синтез макро- и микросоциологического подходов.

В докладе В. Ярцевой основное внимание было сосредоточено на наиболее существенных функциональных и структурных признаках языка науки, благодаря которым он играет международную роль. В докладе отмечено свойственное языку науки стремление к логичности и точности, тенденция к экономии в знаках, передающих содержание высказывания (применение эпилитических конструкций, различных аббревиатур и т. п.), тенденция к созданию знаковых систем с однозначным соотношением плана содержания к плану выражения. Что касается материального состава языка науки, то в нем в известной мере могут наблюдаться конвергирующие тенденции.

Для языка науки характерны сознательность в целенаправленности усилий для его упорядочения. Именно в этом языке особенно ярко проявляется сознательное терминотворчество.

В докладах А. Басакова «Особенности формирования терминологии в разных социальных условиях развития языка», М. Бояркова «Развитие общенародного хакасского литературного языка в условиях осуществления ленинской национальной политики»,

А. Дарбейевой «Развитие общественных функций монгольского языка в советскую эпоху», М. Жовтобрюха «Пути сближения устной и письменной разновидностей литературной речи», Г. Меновщикова «Некоторые типы языковых контактов у аборигенов крайнего северо-востока Сибири», К. Хазарова «Развитие узбекского языка за годы советской власти», Б. Хасанова «Функциональное развитие казахского литературного языка в советский период и его взаимодействие с другими языками народов Казахстана», Т. Марзоевой-Козыревой «Социальные этнолингвистические условия формирования осетинского национального языка» и А. Феоктистова «Об условиях развития мордовских литературных языков в советский период (20—30 гг.)» был всесторонне и подробно раскрыт процесс развития общественных функций литературных языков самых различных народов Советского Союза.

Основные положения доклада Н. Басакова «Тенденция развития общественных функций младодревесневых тюркских языков» следующие: становление литературных языков народов Советского Союза и их общественных функций определялось не только ходом истории, но и их существовании в особых условиях — условиях социалистического государства. В такой многонациональной стране, как СССР, создались, с одной стороны, все условия для развития двуязычия, с другой же — потребность в межнациональном общении выдвинула в этой функции русский язык. Создались условия, в которых русский язык, выступая как средство межнационального общения, не препятствует развитию национальных языков.

Методы и формы социолингвистического изучения языков были даны в докладах В. Агрорина «Опыт применения анкетного метода в изучении функционального взаимодействия языков», Г. Джакяя «Статистический метод изучения диалектов и их истории» и Т. Дешериевой «Математические методы в социолингвистике».

В. Агрорин ознакомил с советским опытом социолингвистического исследования языков Сибири. Обследование (1867—1969) производилось анкетным методом и было построено по семантико-индивидуальному методу. В его докладе сделан подробный анализ системы составления анкет — с ее достоинствами и недостатками. Г. Джакяя поставил вопрос о характере и целях статистической диалектологии в применении к армянскому языку. Основной тезис доклада Т. Дешериевой — из определения сущности предмета социолингвистики логически вытекает полная возможность применения тех математических методов, которые используются при изучении

структуре языка и закономерностей его развития. Наиболее праямерные такие методы как вероятностно-статистические, моделирование, теоретико-множественные и аксиоматический.

Т. Ильяшико в докладе «Социальные диалекты и профессиональные стили» сделала удачную попытку дать социолингвистическое определение таких понятий, как «социальный диалект» и «профессиональный стиль», на основе выделения определенных дифференциальных признаков.

Дифференциальные признаки социального диалекта — это классовая принадлежность его носителей, использование во всех сферах коммуникации, тенденция к обособлению от общегородского языка. Дифференциальные признаки профессионального стиля другие — отнесение к данной ситуации, использование в других ситуациях соответствующих стилей, отсутствие характера обособленности.

Некоторые доклады касались вопроса о роли социальных факторов в развитии языка. Так, А. Борд (доклад «К вопросу о роли социальных факторов в индивидуализации романских языков») занималась на существенной роли социальных факторов в процессе образования романских языков. Параллельно с естественным развитием народной латыни от флейтистского стиля к аналитическому имело место сильное внешнее влияние — собственно-языковое и этническое — на всех уровнях языка. Оно и послужило причиной индивидуализации латыни.

Н. Корлэтти в докладе «Дифференцированное развитие языковых уровней в их отношении к социальной обусловленности» говорил о неправомерности сводить все языковые процессы к влиянию общества. Следует рассматривать дифференцированное воздействие общества на различные уровни языка. Наиболее непосредственно реагирует лексический уровень (особенно подсистема терминологической лексики). Тесная зависимость существует также между действием социальных факторов и дифференциацией стилевых разновидностей. Такая же связь заметна в области словообразования. Меньше всего реагирует на воздействие социальных факторов структурно-грамматический уровень.

В докладе «Роль социальных факторов в процессе формирования и развития письменно-литературных языков» Н. Ката гошина подчеркнула, что роль социальных факторов особенно ярко проявляется в ходе развития письменно-литературных языков: 1) время появления письменно-литературных языков целиком обусловлено ходом общественного развития; 2) выбор диалектной основы очень часто определяется не культурно-историческими и не лингвистическими факторами, а политической и экономической значи-

мостью той области, диалект (или группа диалектов) которой становится основой развития письменно-литературного языка; 3) с особой очевидностью воздействие социальных факторов выявляется в процессе нормализации письменно-литературных языков.

Т. Пахалина посвятила свой доклад «Влияние некоторых социальных факторов на развитие языка (на материалах краинских языков)» анализу некоторых фонологических и лексико-грамматических изменений в бесписьменных языках Памира. Конкретный материал сравнения лексики и некоторых фонетических и грамматических явлений в языке советских памирских народностей и в языке афганских памирцев с очевидностью выявляет обусловленность различий в этих областях языка различными социально-экономическими причинами.

Были представлены доклады ученых из других социалистических стран. На вопросах методологии социолингвистического исследования подробно остановилась румынский ученый Т. Слама-Казаку в докладе «Динамико-контекстуальный метод в социолингвистике».

Я. Янушек (Чехословакия) в докладе «Социально-психологические проблемы в кооперации» дал анализ диалога, как особой формы социального контакта, основанной на передаче информации в процессе социальных отношений. Докладчик указал, что проблема диалога имеет широкий контекст. Значение социально-психологического анализа состоит в том, чтобы определить условия, позволяющие преодолеть старые и вновь возникающие барьеры между людьми, найти эффективные средства, обеспечивающие взаимопонимание.

Ученые Болгарии и Югославии также представили свои доклады и участвовали в обсуждении (Н. Николов, Болгария, и др.). Из 63 докладов, представленных для обсуждения на заседаниях секции социолингвистики, около 40 принадлежали нам и нашим коллегам из социалистических стран.

Р. Койзес (США) в докладе «Программы билингвистического образования в Соединенных Штатах Америки: ассимиляция или плорализм» сделал попытку охарактеризовать парадигму социолингвистических переменных в программах билингвистического образования, систематически сравнивая структурные различия между ними.

Проблема планирования и прогнозирования была поднята в докладе Дж. Фишмана (Израиль) «К вопросу о перекрестно-национальном изучении процессов языкового планирования». Задачей доклада было ознакомление участников конгресса с намеченным группой зарубежных ученых планом перекрестно-национального изучения процессов языкового планирования в четырех стра-

вах: Индонезии (индонезийский язык), Индии (хинди), Израиля (еврейский), Пакистана (бенгали).

Вопрос о месте социолингвистики в системе других наук затронул Р. Урель (Франция) в докладе «Некоторые сообщения о теоретических моделях многоязычия с учетом западноафриканской ситуации». Как исследователь, изучающий взаимоотношения западноафриканских языков, Р. Урель выразил мнение, что первоочередной задачей является не проведение новых структурных анализов, не конструирование повторяющихся моделей, а разработка четкой языковой политики, создание заинтересованности в ней соответствующих организаций. Это облегчило бы практику языкового строительства в развивающихся странах.

Тенденция рассматривать социолингвистику как самостоятельную науку и формализовать методологию ее исследования была довольно четко выражена в докладе Р. Шаброля (Франция) «Теоретические модели в социолингвистике: к вопросу о социолингвистической грамматике». По его мнению, социология естественных языков изучает, как язык отражает определенные социальные категории. Лингвистические явления рассматриваются как результат экстралингвистических причин. Постулат социолингвистики — естественные языки — это лингвистическое обозначающее, а социальные категории — социально обозначаемое. Социолингвистический подход — это описание дифференциации и значимого членения человеческого общества, основанное на установлении значимых отклонений на уровне естественных языков.

Лукиан (ФРГ) сделал доклад на тему «Соображения по вопросу о направлениях социолингвистических и языковых исследований». Докладчик наметил два уровня исследования: а) макроструктуры (глобальные системы — социальная структура, культура языка или более широко — анкорные системы). Сюда же включаются составные элементы глобальных структур: экономика, политическая организация, семья; системы социальной стратификации, как компонента социальной структуры; субкультуры (групповые культуры?); языковые стили и речевые реPERTУАРЫ, как составные части языка; б) микроструктуры (социальная функция и социальное взаимодействие, позиционная и аффективная организация индивидуума и речевые акты (индивидуальная система понятия, мотивации и языковой компетенции)).

В докладе И. Дойчера (США) «Язык и перекрестное изучение культур и субкультур» был сделан упор на необходимость изучения языка на обязательной предпосылке для результативности социологического исследования.

О необходимости построения прогнози-

рующей модели, которая может стать эффективным средством политики планирования языкового развития, говорил А. А. Фендерас (Канада) в докладе на тему «Процессы распространения языка, прогнозирование и планирование».

М. Хартиг и И. Курц (ФРГ) в докладе «Язык и социальный контроль» поставили на обсуждение вопрос об адекватном подходе к социолингвистическим явлениям, о построении новой реlevantной социолингвистической модели (переформулировка отношения между языком и социальной структурой).

Вопрос о том, какова природа регулирующих начал (constraints), которые регламентируют взаимоотношения между индивидуумами и делают возможным интерпретацию высказываний, был выдвинут Дж. Хелиером (США) в докладе «Высказывание и значение; к социолингвистическим теориям».

Доклады Абульазиза и Марупура (Танзания) «Факторы, влияющие на сохранение языка и на переходение с одного языка на другой у билингвов, говорящих на английском и суахили», С. Ура и Б. Форсона (Гана) «Употребление языка в Гане», С. Крайпера (Шотландия) «Многоязычие и мобильность в Уганде» и С. Л. Шами (США) «Государственный язык, Пилигрим и урбанизация» были посвящены языковому состоянию в развивающихся странах Африки. В них были показаны сложность и своеобразие языковой ситуации в языковых отношениях в этих странах.

Вопрос о месте и значении двуязычия в системе высшего образования составил тему доклада А. Вердота (Бельгия). Это результаты обследования нескольких типов университетов в различных странах: 1) университетов, где все занятия ведутся на двух языках, 2) где часть занятий проводится на двух языках и 3) где некоторые занятия на языке A, а некоторые — на языке B.

Этот же вопрос (только на уровне средней школы) дискутировался в докладе Б. Э. Ламберта (Канада) «Экспериментальная французская школа для английских детей». Докладчик проводил мысль, что такого рода школы значительно способствуют сближению и взаимопониманию двух этнических групп.

К докладам, в которых социолингвистика трактовалась как междисциплинарная наука и тематика которых стояла на границе нескольких научных областей можно отнести доклады: Э. Роуза (США) «Общее в значениях языковых корней», П. Форстера (Великобритания) «Эсперанто как социальное и лингвистическое явление» и Л. Сада (Франция) «Процессы образования эвфемизмов в одном арабском диалекте».

Целью обширного и подробного доклада Э. Роуза явилось раскрытие смыслово-

вых связей, объединяющих всю массу явлений, свойственных корневым элементам indoевропейских языков.

П. Форстер дал анализ развития экспериментальной характеристики его лингвистического, идеологического и социального состояния в настоящее время. Что касается Л. Саада, то она, в основном, затронула некоторые проблемы семантики в социолингвистическом плане.

На заседаниях секций были обсуждены как прослушанные, так и не прослушанные доклады.

Объединение социолингвистов различных стран на общем конгрессе, обсуждение докладов, беседы способствовали установлению контактов с зарубежными учеными и показали возможность плодотворного сотрудничества в деле разработки основных проблем социолингвистики.

Были образованы рабочие группы, задача которых — разработка наиболее актуальных социолингвистических проблем.

По окончании работы секции был публикован состав Международного исследовательского комитета по социолингвистике. В него вошли: Р. Кийзес (США) — президент, вице-президент: Ю. Дешериен (СССР) и А. Вердот (Бельгия), члены — Э. Роуз (США) и Гош (Индия), секретарь-казначай — А. Аффендрас (Канада).

H. A. Катагицка (Москва)

«психологический предикат», «тема» и «герой», «тема» и «время» «topic» и «comment» становятся объектом внимания ученых, по крайней мере, с первой половины XIX в. Между тем любая лингвистическая теория, претендующая на адекватность, должна объяснять явления актуального членения предложения.

До сих пор проблемы актуального членения предложения изучались с разных точек зрения. На симпозиуме было признано, что наиболее точный и соответствующий природе изучаемых явлений способ исследования может быть выработан лишь в результате совместных усилий, путем пересмотра индивидуальных взглядов и углубленного изучения различных точек зрения, высказанных в процессе дискуссии. Этой цели, несомненно, будет способствовать подготовленная к симпозиуму обширная библиография и словарь наиболее употребительных терминов. Дальнейшее исследование проблем актуального членения предложения, предполагающее в применение сопоставительного метода, должно включать в себя разработку подробного описания относящихся слова явлений, что будет способствовать завершению грамматической теории. Полученные результаты найдут свое применение в различных сферах прикладной лингвистики (преподавание языка, стилистика, практические и теоретические проблемы перевода, автоматическая обработка фактов языка).

Ф. Данеш (Прага)

Перевела с английского Д. А. Бейлина

С 12 по 14 октября 1970 г. в Марианске Лазне (Чехословакия) проходил первый Международный симпозиум по проблемам актуального членения предложений¹. Языковеды 40 европейских стран обсуждали некоторые проблемы коммуникативной функции предложения, а также различные вопросы изучения связного текста. Было отмечено, что в современной лингвистике эти вопросы не всегда уделяется достаточное внимание, несмотря на то, что круг проблем, связанных с такими понятиями, как «point de départ» и «but de discours», «психологический субъект» и

С 26 по 28 ноября 1970 г. в Зеллине на острове Рюген (ГДР) проходила научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Фридриха Энгельса, на тему «Вклад Фридриха Энгельса в развитие научной теории языка и актуальные проблемы марксистско-ленинского языкознания». В работе конференции приняли участие профессора, сотрудники и студенты языковедческих секций университетов и вузов ГДР, сотрудники Центрального института языкоизучания Академии наук, преподаватели общеобразовательной школы, представители общественности, а также гости из СССР, Польши и Венгрии.

Конференцию, организованную секцией языкоизучания и литературоведения и секцией марксизма-ленинизма Грайфсвальдского университета им. Эрикста-Морица Аридта, открыл от имени ректора Грайфсвальдского университета профессор Г. Борейер.

¹ Ср. другие эквивалентные термины, также широко употребляемые: «funkční perspektiva věty», «функциональная перспектива предложения», «aktuelle Satzgliederung», «funktionsale Satzperspektive», «Mittelungsperspektive», «komplexní členění věty», «contextual segmentation of the sentence», «významová výstavba výrovní», «the thematic organization of the utterance», «смысловое членение предложения», «Theeme-Rhema Gliederung», «topic-comment structure».

В вступительном докладе директор секции языкоznания и литературоведения Грайфсвальдского университета К. Габка указал на тесную связь созданного Марксом и Энгельсом научного социализма с теорией и практикой революционной партии ленинского типа и подчеркнул, что наследие классиков марксизма-ленинизма является живописным источником успешного развития всех общественных наук, к числу которых принадлежит и языкоzнание. Хотя сам Ф. Энгельс и писал, что при Марксе он «играл вторую скрипку», его вклад в создание и развитие мировоззрения пролетариата бесценен. В ряде сочинений он обогатил все составные части марксизма. После смерти К. Маркса Ф. Энгельс подготовил к печати второй и третий тома «Капитала», отказавшись от выполнения ряда собственных работ. Ему принадлежит заслуга и в разработке научной теории языка. В своем труде «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» он заложил основы марксистской науки о языке, которая затем развивалась в сочинениях В. И. Ленина и в советском языковедении. Принципы диалектического и исторического материализма представляют собой методологическую основу и для выполнения практических задач науки о языке в борьбе с противниками марксизма-ленинизма и с революционистами разных толков.

Исходя из высказываний классиков марксизма-ленинизма и опираясь на постановления СЭПР о задачах общественных наук, Э. Альбрехт (Грайфсвальд) в докладе «Исторические корни и актуальное значение философских взглядов Ф. Энгельса на языке» основное внимание сосредоточил на освещении функций языка как средства коммуникации в обществе и на тех аспектах теории языка, разработка которых имеет важнейшее значение для решения современных идеологических задач. На примере работ Н. Хомского, Ф. Каца и других авторов докладчик показал, что новая научная дисциплина не может быть свободной от мировоззренческих основ, от политических концепций. В связи с этим он подчеркнул, что покритическое применение формализованных методов «структурализма» превращается в бесприципность. Научный подход к исследованию функций языка должен опираться на марксистско-ленинское учение о природе и обществе, на единство языка и общества в зависимости от социально-экономической формации. Освобождая языковедение от идеалистических взглядов на язык как предмет «в себе и для себя», от абсолютизации языка как системы знаков, языковеды-марксисты открывают путь для дальнейшего развития науки о языке.

Б. Моргенрот (Грайфсвальд) в своем докладе «Актуальное значение

единства исторического и логического методов в сочинениях Ф. Энгельса о немецком языке различного периода» показал, что для Энгельса изучение языковых явлений служило не самоцелью, а средством вскрытия исторических изменений в классовых отношениях. При этом Энгельс критически использовал методы сравнительно-исторического языкоzнания для выявления неразрывной связи истории языка и истории воспителей языка. Ф. Энгельс сохранил исторический подход с логическим, синхронно с диахронией, т. е. для него предмет языкоzнания не ограничивался только описанием механизма самого языка. Таким же образом следует рассматривать и развитие немецкого языка в последние десятилетия, т. е. в связи с обществом, в связи с изменениями социально-экономической формации в обоих германских государствах. Разработка этих проблем требует сотрудничества языковедов с историками, философами, социологами и другими специалистами.

В Кирхессене (Грайфсвальд) в докладе «Роль языка в процессе развития сознательности социалистической личности» остановился на важной функции языка в социалистическом обществе. Как уже отмечал Ф. Энгельс в своем труде «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», рабочий класс — это единственный наследник передовой немецкой культуры. Постоянно растущее соответствие общественных и индивидуальных интересов в социалистическом обществе требует усовершенствования культуры языка, развития практического применения языка во всех областях жизни, т. е. развития тех проблем языкоzнания, которые выдвигаются наукой об управлении общественными процессами. В связи с этим докладчик затронул различные проблемы воздействия общества на языки и влияния языка на общественное развитие и остановился на роли речи агитатора, классовой обусловленности современных коммуникационных средств и литературы.

В докладе «Лингвистические и философские аспекты действенности политической речи» В. Шмидт (Потсдам), исходя из марксистско-ленинской теории отражения, согласно которой явления действительности становятся значением языковых знаков только через отражение в человеческом сознании, остановился на вопросе парархии компонентов словесного значения и указал на их перераспределение под влиянием контекста. Он подробно анализировал, как идеология входит в семантику языковых знаков и как она действует через посредство языка на общественное поведение человека. На ряде примеров (демократия, классовая борьба и др.) он доказал, что решение этих проблем невозможно без учета диалектического соотношения

между мышлением, языком и обществом. Только на этой основе можно понимать явления дифференциации немецкого языка в социалистической ГДР и капиталистической ФРГ. По тематике двух первых основных докладов (Альбрехт, Моргерт) были прослушаны ряд докладов и сообщений. Студент Г. Шахе (Дрезден) в сообщении «Взаимоотношение языка и мышления» остановился на той критике позитивистических взглядов на язык, которую в свое время дал В. И. Ленин. В. Мюльнер (Гюстров) в докладе «Семантика синтаксических конструкций», рассматривая сущность словосочетания и предложения, остановился на основном принципе марксизма ленинизма об отражении вещей и явлений действительности в языковых единицах. В докладе было проанализировано также взаимоотношение лексического и синтаксического компонентов высказывания.

В докладе «О развитии категории количества в языке» В. З. Пифлов (Москва) остановился на гносеологических аспектах взаимоотношения языка и мышления. На материалах различных языков он разъяснял процессы абстрактного, обобщенного познания. Становление и развитие категории количества в языке свидетельствует об обусловленности категорий мышления объективной действительностью. В докладе были начечены этапы развития этой категории мышления. Г. Герненц (Росток) выступила на тему «Актуальное значение статьи Ф. Энгельса „Франкский диалект“ для научно-продуктивного обучения будущих учителей немецкого языка».

В докладе «Лингвистические достижения и методы Ф. Энгельса и их отношение к современной германской филологии» Г. Лерхнер (Галле) указал на то, что было бы ошибочным зачислить исследования Энгельса по истории языка в один ряд с другими работами по сравнительно-историческому языкоизнанию, и подчеркнул новое качество достижений Энгельса на основе диалектического и исторического материализма. Р. Гросе (Лейпциг) в докладе «Коммуникационная общность и языковая общность в „франкском време“» отметил, что использование результатов исследований Ф. Энгельса в области истории немецкого языка раннего периода открывают германистам путь к правильной оценке развития языка в неизменной связи с обществом. Э. Аридт (Берлин) и В. Шмидт (Берлин) в своих выступлениях сделали попытку периодизации истории немецкого языка с учетом воздействия на изменение языка изменений общественного строя.

В дискуссии по проблеме «Система и структура языка» выступили Г. Шницбаэрт (Иена), Г. Шустер-Шевц (Лейпциг) и Р. Экерт (Лейпциг); некоторым вопросам теории познания и соотношений языка и действительности

посвятили свои выступления В. Мотч (Берлин), студент М. Нимайер (Грайфсвальд), Э. Эхлер (Лейпциг), У. Вурцель (Берлин), В. Флейшер (Лейпциг) и Г. Меттке (Иена).

По тематике двух других основных докладов (Кирхгесснер, Шмидт) были прослушаны следующие доклады и сообщения. У. Ринея (Галле) в докладе «Идеологическая функция классовых обозначений в тексте „Интернационала“» указал на важную роль, которую играет выбор слов в выражении в боевом гимне пролетариата. В докладе «Стиль социалистической публицистики как выражение партийной речи на службе развития сознательности» К.-Г. Ильебург (Грайфсвальд) анализировал языковые средства, используемые в целях разоблачения агрессивного характера монополистического капитала.

Э. Курка (Берлин) в докладе «Сила воздействия форм обращения в резах и сочинениях В. И. Ленина как выражение его тесной связи с массами» показал, как В. И. Ленин использовал языковые средства, чтобы достичь живого контакта с слушателями и читателями. В докладе «Ленин и вопросы стиlistики» студента Б. Ноака (Дрезден) остановилась на высказываниях В. И. Ленина о проблеме соотношения содержания и формы, имеющей особое значение для теории стиля.

Образ В. И. Ленина стоял в центре доклада студента М. Шлюкнер (Иена) «Наглядность речи В. И. Ленина в рассказе Казакевича „Синяя тетрадь“». У. Кеклер (Лейпциг) в докладе «Фридрих Энгельс как критик языка и стиля» рассматривала те языковые средства, которые использовались Ф. Энгельсом для того, чтобы, с одной стороны, стимулировать понимание теории марксизма среди рабочих, а с другой стороны, вымысливать потуги Е. Дюринга на создание новой философской системы. В своем докладе «Эстетическая функция языка» В. Швик (Грайфсвальд) указал на то, что растущее значение культуры в социалистическом обществе ставит перед наукой о языке новые задачи. Чтобы с успехом выступать против таких теорий эстетики, в которых функция языка в поэзии понимается как антиграммматическое употребление языковых элементов, следует на основе теоретических взглядов классиков марксизма-ленинизма о диалектическом соотношении содержания и формы развивать теорию эстетической функции языка на службе общества.

С докладом на тему «Изменения в общественной коммуникации и проблемы уместно-культурных потребностей при социализме в связи с применением электронных машин» выступил К. Штремель (Грайфсвальд). К. Габака (Грайфсвальд) выступила с докладом

«Понятие „языковая общность“ Л. Вейсгербера сегодня и прежде. Он показал, что новое сочинение Л. Вейсгербера служит той же цели, что и его работы начала 30-х годов: восстановить немецкую языковую общность в прежних границах, присоединив к монополистическому государству всех немцев, живущих на других территориях. Его «закон родного языка» сейчас используется в тех же целях, что и раньше».

Г. Бартен (Грайфсвальд) в докладе «О фальсификации образа ССР в области страноведения» анализировал сущность дискредитации жизни в ССР в книге К. Седльмайера «Страноведение Советского Союза». Он показал, как употребление автором определенных слов и выражений служит исажением истины. Студентка Г. Шелей (Пекин) указала в докладе «Марксистско-ленинское понятие свободы и его толкование в ФРГ» на зависимость понятия «свобода» от общественных отношений.

Р. Шоллин (Грайфсвальд) в докладе «Функция семантического и pragmatischego аспектов языка в системе обработки человека в США» остановился на роли современных коммуникационных средств (газет, телевидения и т. д.) в классовой борьбе и указал на то, что в США целесообразно разрабатываться разными специалистами методы словесной обработки широких народных масс. На тему «Язык рекламы и язык политической пропаганды монополистического капитализма» выступил К. Бухман (Галле).

В дискуссии выступили Г. Либш (Дрезден) с замечаниями о роли учебного предмета «Речь и оформление речи» при подготовке будущих учителей, В. Гриллптиц (Пекин) на тему «Кризисные явления в морали в США», С. Зайкова (Москва) с замечаниями по языку и терминологии философии; различным вопросам, поднятых на конференции, посвятили свои выступления Г. Гартунг (Берлин), В. З. Панилов (Москва), Ц. Каано (Согед, Венгрия), В. Вазаэл (Варшава), Г. Мейер (Берлин) и Е. Зайдель (Берлин).

На конференции были также прослушаны сообщения представителей языковедческих секций университетов и вузов ГДР о выполнении обязательств, взятых в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Участники конференции призывают языковедов ГДР к продолжению соревнования.

В своем заключительном слове проректор Г. Бойр отметил достижения конференции в освещении методологических проблем языкоznания с марксистско-ленинскими позициями. Он указал на то, что каждая наука может успешно развиваться только на базе диалектического и исторического материализма. Решение основных вопросов языкоznания с этих по-

зиций имеет существенное значение для выяснения функции и роли языка в классовой борьбе.

К. Габка (Грайфсвальд)

15—16 декабря 1970 г. проходила организованная Институтом языкоznания АН СССР юбилейная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Ф. Энгельса.

Во вступительном слове В. Н. Ярошева подчеркнула, что творческое освоение теоретического наследия Ф. Энгельса чрезвычайно важно для решения задач во всех областях современной науки, в том числе и в языкоznании.

Р. А. Будагов в докладе «Ф. Энгельс в языкоznании», отметив многообразие лингвистических проблем, интересовавших Ф. Энгельса, подробно остановился на трех из них: язык и мышление, язык и история, метод изучения языков. В зарубежной науке ХХ в. сложились две точки зрения на мышление. Согласно одной из них, современное мышление человека резко отличается от мышления первобытного человека (Лени-Броль); согласно другой — мышление человека во все времена остается единным и неизменным (Леви-Стросс). Ф. Энгельс, подчеркнув общечеловеческий характер мышления, вместе с тем показывает, как в связи с развитием материальных условий существования людей развивалось и совершенствовалось их мышление в тесном взаимодействии с развитием и совершенствованием языков. В современных спорах о синхронии и диахронии важное значение имеют мысли Ф. Энгельса об истории языка. Ф. Энгельс никогда не ставил вопрос: или историческое языкоznание, или изучение современного состояния языка. Он рассматривал язык в состоянии непрерывного развития в вместе с тем в системе взаимосвязанных отношений. В заключение Р. А. Будагов напомнил о высокой оценке, которую Ф. Энгельс дал сравнительно-историческому методу в языкоznании.

В докладе В. З. Панилова «Категории мышления в языке. Становление и развитие категории количества в языке» был рассмотрен процесс развития категории количества. Докладчик наметил ряд этапов становления этой категории мышления — начиная от первоначального, на котором устанавливается лишь равноточленность (или равноточность) конкретных множеств предметов, до завершающего, на котором категория количества выступает как бы в чистом виде, освобожденная от влияния категории качества (возникновение в языке числительных, употребляющихся

абстрактном счете). Научные данные, которыми располагает современное языкоизнание, а также этнография, детская психология и зоопсихология, подтверждают мысль Ф. Энгельса о том, что способность отвлекаться при рассмотрении предметов счета от всех прочих их свойств, кроме числа, есть результат долгого, опиравшегося на опыт исторического развития. В. З. Панфилов остановился также на закономерностях образования и развития числительных в различных языках, поставив их в связь с намечаемыми им этапами развития категории количества.

Г. В. Колпакский в докладе «Проблема противоречий в структуре языка» отметил, что со своей сущностью язык, как и другое природное или общественное явление, характеризуется наличием объективных и закономерных противоречий, сосредоточивая в себе одновременно тождественное и различное, общее и отдельное, универсальное и специфическое. Противоречия, свойственные языку, затрагивают одновременно оба его плана — и план выражения, и план содержания; они имеют глобальный характер и присущи как языку в целом, так и всем звеньям его структуры и системы в отдельности. Докладчик подчеркнул, что под углом зрения противоречий и их разрешения язык предстает как открытая система, не связанная раз и навсегда различными жесткими формами, поэтому он способен на всем протяжении истории человечества выполнять функцию установления взаимопонимания между людьми.

С докладом «Наследие Ф. Энгельса в проблемах соотношения внутренних и внешних факторов языкового развития» выступил И. П. Мучики. Из множества плодотворных идей Ф. Энгельса по различным лингвистическим вопросам первостепенное методологическое значение для проблемы факторов языкового развития имеет известное указание Ф. Энгельса, решительно предостерегающее против вульгаризации марксизма при объяснении языковых явлений. При развитии языка и его структуры сложным образом переплетаются внутренние и внешние факторы. Воздействие социальных условий на развитие структуры языка может получить адекватное отражение в лингвистической теории, только если будет всесторонне выяснено взаимодействие внешних факторов с внутренними тенденциями. Существо соотношения социальных факторов и внутренних тенденций может быть представлено следующим образом: направленность языковых процессов определяется внутренними тенденциями, действующими в течение длительных исторических периодов, социальные же факторы могут только тем или иным образом модифицировать эту направленность. Вместе с тем только обстоятельный анализ действия социальных факторов дает возможность в деталях

раскрыть механизм речевых процессов, в результате которых выкристаллизовываются факты языка.

Н. С. Чемоданов в докладе «Ф. Энгельс о социальной обусловленности языка и современное языкоизнание» подчеркнул, что при решении проблемы социального и индивидуального в языке марксистское языкоизнание опирается на высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о сущности человека, которая была ими определена как «совокупность общественных отношений». Рассматривая при этом язык как непосредственную действительность мысли и как практическое действительное сознание, К. Маркс и Ф. Энгельс внесли в науку о языке понятие социальной обусловленности языка. Подчеркнув, что для индивида язык существует лишь в той мере, в какой он существует для других людей, К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории науки подошли к речи индивида как к проявлению его общественного бытия и как к важнейшей универсальной форме его связи с другими индивидами. Был утвержден материалистический и исторический подход к речевой деятельности человека, поскольку формы этой деятельности как выражение общественной связи в конечном счете определяются уровнем общественных отношений и формами общения конкретной исторической эпохи. В свете этой концепции становится ясным, что языкоизнание на всех этапах своего развития односторонне разрешало проблему социального в языке; далее докладчик критиковал постановку этой проблемы как в младограмматическом и фосслерианском направлениях, так и в соссорианском.

В. И. Абашев в докладе «О родовых отношениях и терминах родства у осетин» отметил, что за время, прошедшее после опубликования работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», достоянием науки стали новые обширные этнографические материалы из всех стран света. Эти материалы дополнили картину Ф. Энгельса картину, не поколебав основных положений его труда. В частности, на осетинском материале хорошо видно, что и после полного торжества патриархальной семьи переходы старого материнского права долго еще бывают в фольклоре, обычаях и обрядах, в терминологии родства. Семейные и общественные отношения у осетин в недавнем прошлом дают ценный материал для характеристики родового строя и семейной общины.

В. Н. Ярцева в докладе «Соотношение территориальных диалектов в разных исторических условиях» отметила, что работы Ф. Энгельса содержат не только важнейшие методологические положения относительно диалектики исторического развития языка, но и дают примеры объяснения таких изменений, ко-

торые происходят в языке в результате взаимодействия диалектов. Используя материал английского и кельтских языков, В. И. Ярцева проанализировала типы взаимодействия диалектов одного и того же языка в различных исторических условиях. Рассматривая языки как диалектически противоречивое единство совокупности его диалектов, она подчеркнула, что это единство обеспечивается структурным сходством диалектов одного языка и известной общностью исторического развития. Единство в общности развития диалектов одного языка может быть нарушено в результате действия различных причин: внешнего воздействия на одну из частей совокупности диалектов; функционального перенесения территории языковых диалектов; дивергенции диалектов в результате распадения области их распространения, первоначально являвшейся единой в политическом и экономическом отношении. Взаимодействие экстраполингвистических условий в каждом конкретном случае языкового развития дает сложную картину сочетания системных свойств самого языка и конкретных условий их функционального применения.

А. В. Десницкая (Ленинград) в докладе «К вопросу о языковых отношениях в родовом обществе» указала, что работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» чрезвычайно важна для исследования типов языковых отношений, слагавшихся в условиях родового строя, для решения проблемы происхождения групп родственных языков. При постановке этих вопросов в лингвистической литературе обычно учитывается высказывания Ф. Энгельса относительно новообразования языков и диалектов в связи с процессами новообразования родственных племен. Однако для понимания самого типа языковых отношений эпохи родового строя, их внутренней стратификации определяющее значение имеет прежде всего характер организации родового общества, который проанализирован Ф. Энгельсом. Именно в социально-историческом аспекте получает объяснение факт возникновения при родовом строе обобщенных вариантов устной речи (устно-поэтический язык, язык обрядовых действий, публичная речь и т. д.). Разработка теории обобщенных вариантов языка, возникших в условиях родового общества, открывает выход к изучению важных проблем языковой истории — характера «языкового или «прайзыковых состояний», уточнения понятия «общий» и «единый язык народа».

В докладе М. М. Гуман «Взаимодействие диалектных ареалов и типы наддиалектной речи феодальной Германии» отмечается, что Ф. Энгельс поставил ряд важных теоретических проблем, связанных с закономерностями развития и функционирования диалектов в эпоху раннего

средневековья. Диалектные ареалы в феодальной Германии, начиная с эпохи раннего средневековья, характеризуются сложностью структуры. Эта сложность обусловлена существованием паряду с местным уакографическим диалектным фоном более обобщенных разновидностей региональных форм, которым были свойствены, с одной стороны, устоявшаяся традиция, а с другой — обилие неологизмов, чуждых разговорной речи. Взаимодействие диалектных ареалов в этих условиях реализуется по двум линиям: а) проинципиальность диалекта допускает продвижение инодиалектных форм, образующих сложные изоглоссы и взрывающих первоначальную диалектную конфигурацию; б) региональные варианты существуют в более высоких сферах коммуникации. Уже в эпоху формирования крупных племенных союзов существовали различные наддиалектные формы языка, устные в письменные жанры, представленные древней поэзией, языком древнего права и административного управления, обряда и религии, языки межплеменного общения типа готского языка в период существования готского племенного союза. Обособление языка высших сфер коммуникации происходило в двух направлениях: путем определенного функционально-стилистического отбора и через включение разнодиалектных вариантов.

С. Д. Качельсон (Ленинград) в докладе «Метод системной реконструкции и внутренняя хронология историко-лингвистических фактов» отметил, что классическая компаративистика, стремясь создать историю изучаемых ею языков, принимала за исходный пункт развития древнейший по своей письменной документации язык. Проблема реконструкции древних языковых систем, непосредственно не зафиксированных в письменных памятниках, при этом не вставала; внутренние связи элементов в системе языка не принимались в расчет. Новый индуктивно-дедуктивный метод исследования предложил Ф. де Соссюр. Он реконструировал историческую динамику системы индоевропейского вонализма, наметив в ней ряд стадий, древнейшей из которых он считал стадию моновокализма. Эта хронология нового типа основана не на древности памятников, а на исторических закономерностях развивающейся системы. Открытие хеттского языка показало действенность метода системной реконструкции, который не следует смешивать с методом внутренней реконструкции. Не менее ощущенный удар по представлениям классической компаративистики нанесла историческая лингвогеография, предшественник которой был «Французский диалект» Ф. Энгельса.

Э. А. Макаев в докладе «О соотношении генетических и типологических критериев при установлении языкового родства» отметил, что в ряде работ по-

Следующих десятилетий предлагается пересмотреть основания генеалогической классификации языков, отказаться от реконструкции языка и от самого понятия генетического рода языков, причем последнее предлагается заменить понятием языкового союза и конвергентности языкового развития первоначально различных языков. В связи с этим возникает вопрос, в какой мере формирование языкового союза может привести к возникновению новых языковых семей. Рассмотрев в качестве примера идею балканского языкового союза, выдвинутую Кр. Сандфельдом, докладчик приходит к выводу: на протяжении многовекового существования балканского языкового союза входящие в него языки вовсе не утратили генетических связей со своими предками, не был создан иной грамматический строй, не получился сплав всех языков в некий унифицированный структурный тип, что позволило бы говорить о балканской группе языков. В заключение Э. А. Малаев подчеркнул, что было бы неверным преуменьшать значение типологических

критерии при установлении языкового рода, однако типологические критерии не в состоянии ни заменить, ни отменять генетические критерии при установлении языкового рода.

Г. А. Нипмов в докладе «Вопросы компаративистики в трудах Ф. Энгельса» отметил, что особое место в компаративистических штудиях Ф. Энгельса, изучавшего самые разные языки, принадлежит славянistique и германistique. Одно время Ф. Энгельс планировал разработку сравнительно-исторической грамматики славянских языков. В последующий период его лингвистические интересы все более смещались в сторону истории германских языков, что было непосредственно связано с его исследованиями по истории древних германцев и нашло свое частичное отражение в работе о франкском диалекте. В докладе были затронуты также теоретические проблемы компаративистики, интересовавшие Ф. Энгельса.

A. M. Кузнецов (Москва)

Писправление

В № 6 за 1970 г. в хроникальном сообщении А. П. Володина на стр. 139 (начало первого абзаца снизу в правой колонке) по вине автора допущена опечатка. В предложении: «Если генетическая принадлежность селькупского и алеутского языков не вызывает сомнений...» вместо «селькупского» следует читать эскимосского.

CONTENTS

Articles: V. M. Zirmunskij. Did Proto-Germanic really exist?; E. A. Makavev (Moscow). The problem of Indo-Iranian linguistic unity; Discussions: L. Ligeti (Budapest). The Altaic theory and lexicostatistics; T. V. Gamkrelidze (Tbilisi). The modern diachronic linguistics and Kartvelian languages; Y. B. Krapatkin (Sevastopol). Phonological variants of phonemes and non-distinctive oppositions; A. S. Liberman (Leningrad). Order of actions in phonology and the reality of distinctive features; Materials and notes: M. G. Tarlinskaja (Moscow). Meter and rythm of pre-Chaucerian verse; G. Ts. Piurbeyshev (Moscow). Functional mutation of sounds in Mongolian languages; From foreign periodicals: J. Kurylewicz (Krakow). An experience of the extrapolation of one linguistic law; From the scientific heritage: I. M. Tronski. The language of Homer; Critica and bibliography; Scientific life.

SOMMAIRE

Articles: V. M. Zirmunskij. Le proto-germanique, existait-il?; E. A. Makavev (Moscou). Le problème de l'unité linguistique indo-iranienne; Discussions: L. Ligeti (Budapest). La théorie altaïque et lexicostatistique; T. V. Gamkrelidze (Tbilisi). La linguistique diachronique moderne et les langues kartvéliennes; Y. B. Krapatkin (Sevastopol). Variantes phonologiques des phonèmes et oppositions non-distinctives; A. S. Liberman (Léningrad). L'ordre des actions en phonologie et la réalité des traits distinctifs; Matériaux et notes: M. G. Tarlinskaja (Moscou). Mètre et rythme du vers pré-Chaucerien; G. Ts. Piurbeyshev (Moscou). Mutation fonctionnelle des sons dans les langues mongoliennes; Extraits des périodiques étrangers: J. Kurylewicz (Cracovie). Essai d'extrapolation d'une loi linguistique; De l'héritage scientifique: I. M. Tronski. La langue d'Homer; Critique et bibliographie; Vie scientifique.

Технический редактор Григорина Л. И.

Сдано в набор 1.III.1971 г.	Т-06492	Подписано к печати 29/IV-1971 г.	Тираж 7170 экз.
Зак. 1850	Формат бумаги 70×108/16	Усл. печ. л. 13,3	Бум. л. 4,75